

УДК 94(430.1)"1982":329.11'12

EDN: RFKGNS

Противоречия между Гельмутом Колем и Франсуа Миттераном (1982–1995 гг.). Поиск путей сближения двух стран на пути к единой Европе

Левченко Максим Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Камская государственная
инженерно-экономическая академия (ИНЭКА). Россия, г. Набережные Челны.
ORCID: 0009-0008-0466-9509. E-mail: minos201200@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения глав двух европейских государств Гельмута Коля и Франсуа Миттерана в период с 1982 по 1995 г. Главной целью совместных инициатив двух политиков стало расширение функционала Евросоюза и выход его на надгосударственный уровень. Причиной сближения двух государств были европейские проблемы, решение которых стало возможным при совместной координации: тяготение к европейской интеграции, стремление ограничить влияния США и Великобритании на европейском континенте, приверженность двойного решения НАТО, недостаточная волатильность денежно-кредитной политики обоих государств.

Прорывным событием европейской интеграции стало объединение Германий, поставившим Федеративную республику в более выгодное переговорное положение и доказавшее правильность интеграционных инициатив обоих политиков.

Если говорить об успехах европейской политики Коля и Миттерана, то это был кардинальный пересмотр Римского договора 1957 г. Наиболее важными событиями были подписание Шенгенских соглашений 1985 г., ликвидировавшее внутриевропейские границы. Маастрихтский договор 1992 г. создавал единое экономическое пространство. Несмотря на скромные результаты, оба договора послужили началу будущих преобразований Единой Европы.

Автор замечает интересную особенность – будучи главой христианско-демократического союза Коль не стремился налаживать отношения с французскими коллегами и никогда не питал иллюзий в отношении французского соседа. Автор склоняется к идее, что для Коля франко-германское сотрудничество было необходимо для расширения немецкого влияния в западной Европе. В качестве основной движущей силы он делал ставку на немецкую экономику, являвшуюся на тот момент ведущей в Европе.

Ключевые слова: ЕС, Гельмут Коль, Франсуа Миттеран, Маастрихтские соглашения, Шенгенские соглашения, ФРГ, Французская республика.

Федеративная Республика Германия и Французская Республика традиционно являются государствами, активно принимающими участие в разработке международных решений, определяющих дипломатию европейского континента и всего мира. Однако взаимоотношения двух государств нельзя назвать простыми, поскольку каждая из стран часто ставила свои интересы выше интересов остальной Европы. Из-за этого франко-германские отношения в начале XX в. прошли сложный этап становления, а фундаментальные расхождения двух стран в международных вопросах являлись причиной двух мировых войн. После Второй мировой войны Германия и Франция стали локомотивами европейской интеграции, определив на долгое будущее развитие европейского континента. Началом этому послужило подписание 22 января 1963 г. канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром и президентом Франции Шарлем де Голлем Елисейского договора. Документ подтверждал отношения доверия и дружбы, которые были установлены между бывшими «потомственными врагами», окончательно похоронив темный период истории, унесший жизни миллионов французских и немецких солдат.

Последующие годы отношения между Францией и ФРГ не были гладкими: в зависимости от внешнеполитической ситуации, они изменялись то в лучшую, то в худшую сторону. Когда Гельмут Коль вступил в должность канцлера, то «получил в наследство» от своего предшественника Гельмута Шмидта расстроенные отношения [50, S. 280]. Тем не менее за 16 лет его канцлерства произошли прорывные события германо-французских отношений: подписание Маастрихтского договора в 1992 г., увеличение числа стран участниц ЕС, создание валютного союза. Когда Коль уходил с поста канцлера в 1998 г., основной контур Евросоюза был уже сформирован.

Однако во взаимоотношениях Коля и французов не все было четко. Как говорил его биограф историк, политолог и журналист Шварц Ханс Петерс, он «мутировал во франкофила в 1950-х годах» [38, S. 362], в немалой степени под влиянием интеграционной политики Аденауэра, учителем которого он себя считал. Будучи рожденным в Рейнланд-Пфальце, территорией граничащей с Францией, в подростковом возрасте за террором нацистов последовал репрессивный период французской оккупации [19, S. 75]. В этот период де Голль использовал оккупированную зону как «политическую пешку» [20, S. 590], в своей европейской политике, что не могло не оставить отпечаток на личное отношение будущего канцлера к французам.

Более поздние источники, посвященные его политической биографии, почти ничего не говорят о глубокой любви к французской культуре, языку и литературе. Франция, кажется, была для Коля, по выражению Отто фон Бисмарка, «камнем <...> в шахматной игре политики» [5, S. 465]. Поэтому многие полагали, что прорывных изменений по отношению к Франции после избрания Коля канцлером в октябре 1982 г. не произойдет. Последующие изменения франко-германских отношений давали повод многим политикам говорить о личной заинтересованности Коля в улучшении взаимоотношений с Францией.

Поэтому представляется интересным рассмотреть становление франко-германских отношений в период канцлерства Гельмута Коля и ответить на три вопроса: 1. Какую роль играло соседнее государство в концепции внешней политики Гельмута Коля? 2. Какими мотивами и целями руководствовался канцлер в своих отношениях с Францией? 3. Каков был баланс его французской политики в конце его шестнадцатилетнего канцлерства? Исходя из целей ставилась задача исследования – показать, что в основе идеи единой Европы Гельмут Коль на первое место ставил экономику Федеративной республики, главную ударную силу, позволяющую ему играть в будущем главенствующую роль в европейских делах.

Рассматривая историографию вопроса, можно отметить большое количество исследований как на немецком, так и на французском языке, изучающих проблему взаимоотношений лидеров двух стран. В третьем томе своих «Воспоминаний» во вступлении Коль указывал, что между ним и Миттераном с самого начала сложились фундаментальные доверительные отношения, что стало ключевым моментом в улучшении франко-германских отношений [20, S. 11–12]. Мемуары Франсуа Миттерана представлены книгой «О Франции, о Германии» [28]. Воспоминания свидетельствуют, что президент Франции был большим поклонником Германии, но при этом у него не было четкой стратегии взаимоотношения с соседом, особенно после воссоединения Германий.

Среди немецких исследователей следует выделить книгу Йоханеса Мюллера «Немецко-французские отношения от воссоединения до Маастрихта» [29]. Автор приходит к выводу, что воссоединение Германий и Маастрихтский договор тесно взаимосвязаны. Объединение Германий создало новые рамочные условия, повлиявшие на решения глав государств, и фактически способствовало началу европейской интеграции.

Другой примечательной книгой является монография немецкого политического историка Вихарда Войке «Немецко-французские отношения от объединения. ТанDEM снова на ходу» [48]. Автор склоняется к мнению, что создание ЕС является закономерным политическим процессом, когда вместо государств на сцену выходят наднациональные политические объединения. До объединения Германий прежний баланс между Францией и Германией основывался на претензиях Франции на статус великой державы. Поэтому неудивительно, что изначально во французском политическом обществе существовало «раздражение» в связи с возможным воссоединением Германий, из-за чего франко-германские отношения ухудшились после падения Берлинской стены в ноябре 1989 г.

Существует ряд исследователей, затрагивающих отдельные элементы и периоды германо-французских отношений: Роберт Пихт [31, S. 47–58], Гизела Мюллер-Брандек-Боке [29, S. 273–299], Ханнс Юрген Кюстерс [21, S. 293–311; 22, S. 229–299], Иоахим Биттерлих [6, S. 289–299]. Для нашего исследования большую ценность представляет книга немецкого историка и журналиста Шварца Ханса Петерса «Гельмут Коль – политическая биография» [38]. Шварц особенно выделяет заслуги Коля в качестве канцлера объединения Германий и архитектора Европы. В отличие от отношений с Тэтчер, нежаловавшей канцлера, с Миттераном у него установились хорошие рабочие и личные контакты. Правда, автор упрекает канцлера в том, что методы решения Колем европейских вопросов не вызывали восторга у немецкого избирателя: Коль продолжал жертвовать немецким суверенитетом, постоянно шел на уступки партнерам, в первую очередь французам.

Среди российских исследователей особо следует выделить книги Н. В. Павлова [2] «История современной Германии» и трехтомное учебное издание Б. Бонвеча и Ю. В. Галактионова [1] «Ис-

тория Германии». Н. В. Павлов в основу франко-германского сотрудничества ставит экономический фактор, целью которого было противостояние экономическому росту США и Японии. Затрагивая вопрос военного сотрудничества, по мнению автора, оно играло роль национальной безопасности, но не было направлено против СССР.

В книге Бонвеча и Галактионова авторы считают, что Франция была и есть для ФРГ самым близким внешнеполитическим партнером. Поэтому образование ЕС началось с координационной работы этих двух стран. Ключевым событием, по мнению авторов, являлось объединение Германии, открывшее для Федеративной республики новые внешнеполитические горизонты.

Учитывая политический стиль Коля «личной дипломатии на высшем уровне» [38, S. 420], до вступления в должность канцлера, странным видится то, что будущий самый важный собеседник в Париже был ему неизвестен лично. Даже будучи главой ХДС Коль больше контактировал с президентом-голлистом Жоржем Помпиду и либералом Валери Жискардом д'Эстеном. Чтобы положить конец этой неясной ситуации, через три дня после назначения на должность канцлера, он официально посетил Париж, чтобы «продолжать без ошибок» линию «рейнского ХДС и франкофила Аденауэра» [47, S. 93].

Однако вовсе не было неизбежным, что сотрудничество глав государств станет одним из краеугольных камней внешней политики немецкого канцлера. «На самом деле мы вообще не были созданы друг для друга», – признался Коль годы спустя. «У нас также не было никакой фундаментальной привязанности друг к другу» [35]. Помимо личных особенностей и партийно-политических предпочтений, политиков разделял ряд серьезных политических разногласий: экономический дисбаланс между ФРГ и Францией; стремление Миттерана играть решающую роль в европейской политике; заигрывание с социалистами и с «Национальным фронтом» с бессменным Жаном-Мари Ле Пенем во главе. Но тем не менее были направления, в которых наблюдались общие интересы Коля и Миттерана: оба были приверженцами европейской интеграции, выступали против усиления влияния США на европейском континенте, оба были приверженцами двойного решения НАТО.

Однако взаимопонимание двух стран было обеспечено не какими-то идеологическими сходствами, а скорее внутривнутриполитическими трудностями, возникшими в 90-х гг. Париж был подвержен турбулентности денежно-кредитной политики, а в Федеративной Республике острыми были дебаты по поводу двойного решения НАТО. В этой непростой ситуации – по крайней мере для французской стороны, возникла опасность немецкого национального нейтралитета. Прорыв наступил после переизбрания Коля на должность канцлера 6 марта 1983 г., когда во вступительной речи он заверил президента в оказании его стране финансовой помощи, тем самым защитив его от разворота в европейской денежно-кредитной политике. Вслед за этим Миттеран в конце 1983 г. отблагодарил его двумя фундаментальными европейскими политическими решениями: во-первых, заявил об активной работе по привлечению в ЕС других стран; во-вторых, предложил усилить координационную работу в «диалоге Франция-Германия» [23, S. 13].

В вопросе создания ЕС у Коля и Миттерана было много точек соприкосновений. Оба были твердо уверены, что обе страны должны стать локомотивами европейской интеграции. Будучи твердо убежден в том, что европейская политика должна быть «сердцем» внешней политики Бонна [32], Коль неоднократно высказывался за безотлагательное решение текущих проблем ЕС – бюджетного дисбаланса; решение вопроса о вступлении в ЕС Испании и Португалии, а также сокращение влияния в европейских делах Великобритании.

Чтобы возродить «заброшенную стройку» Европы [33, S. 196], Миттеран и Коль договорились в начале 1984 г. на базе шести государств ЕЭС создать «новый центр власти» [39, S. 144]. В случае неудачи Коль даже предложил создать германо-французский «двойной союз» [10, S. 224], что имело в будущем далеко идущие последствия, поскольку удалял из переговорного процесса Британию с ее претензионным положением в единой Европе и неясным пониманием будущего ЕС.

Между тем вопросы европейской интеграции двух лидеров на правительственном уровне упирались в политику безопасности, а точнее – в ядерный вопрос. Хотя Коль выступал за сотрудничество в сфере вооружений, Миттеран решительно выступал против участия Германии в качестве ударной силы ЕС. В противовес отвлечения «ядерных проблем» [8] он предлагал программу совместного «покорения космоса» [34]. Однако Колю этого было недостаточно; он хотел включить в сообщество двух государств «все имеющиеся технологии» [42]. Такое решение Миттерана объяснялось тревожными сигналами из Бонна по германскому вопросу. Президент Франции интерпретировал призыв Вилли Брандта о «второй фазе немецкой мирной политики» [13], а также визит Эриха Хонеккера в ФРГ в сентябре 1987 г. как начало процесса объединения Германии под эгидой нейтралитета.

Далекий от идей нейтрализма, Коль согласился весной 1985 г. с Миттераном, настаивая на объединении ЕС с помощью совместного проекта договора о Европейском Союзе. Несмотря на то, что ЕС не смог заключить новый договор в начале 1986 г., а «всего лишь» Единый европейский акт [36], Коль отметил этот результат как большой успех [14]. Сама концепция экономической и валютной политики в договоре о ЕЭС открыла новую главу в европейской истории, поскольку являлась первым серьезным пересмотром Римского договора 1957 г.

Немецко-французские дебаты по политике безопасности также достигли заметного прогресса. Очевидно, опираясь на понимание того, что изолированная ядерная защита Франции была «иллюзорной» [18], Миттеран одобрил «политико-стратегическое сотрудничество» с Федеративной Республикой в конце февраля 1986 г. [41, S. 932–933]. Такое резкое изменение позиций президента Франции объяснялось результатами американско-советской встречи на высшем уровне в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г., на которых было заявлено о сокращении стратегических наступательных вооружений. Летом 1987 г. Миттеран предложил модификацию Елисейского соглашения в направлении «интеграции наших армий по важнейшим направлениям» [43, S. 337], Коль, со своей стороны, высказался за создание полностью интегрированных немецко-французских дивизий.

Реализацию этого сверхсекретного плана они поручили своим доверенным лицам Жаку Аттали и Хорсту Тельчику, которые вскоре после этого предложили своему французскому коллеге создать двусторонний совет обороны. Хотя позиция Бонна вызвала у Сены подозрения в том, что она стремится к «праву уважения» к французской ядерной политике [48, S. 413], Елисейский дворец не просто отверг эту идею; взамен он потребовал создания экономического и финансового совета в показной надежде получить влияние на немецкую марку – западногерманскую «атомную силу», как ее называл Миттеран [3, S. 335]. В начале 1988 г. Бонн и Париж, взвешивая свои возможности, решили первоначально ограничиться созданием экономического, финансового и оборонного совета и формированием крупной воинской части «в виде бригады» на контрактной основе [11, S. 137].

После того как спустя два месяца Европейский Совет нашел выход из финансового тупика на основе немецко-французского совместного участия, летом 1988 г. Коль сделал весьма примечательный шаг: несмотря на массовые внутренние оговорки, он согласился поручить президенту Европейской комиссии Жаку Делору разработку окончательного варианта договора о экономическом и валютном союзе [37, S. 407–410].

Если канцлер надеялся, что этим обязательством он сможет склонить Францию к дальнейшему углублению сотрудничества в области обороны, он ошибся. Чтобы не отказываться от «дополнительной дипломатической возможности для действий», предоставляемой ядерным оружием [4, S. 221], Миттеран приостановил сотрудничество в области ядерной политики в октябре 1988 г. Хотя Коль оказался под сильным внутривластным давлением после того, как доклад Делора был представлен весной 1989 г., он не пошел наперекор Миттерану. Когда летом Европейский совет решил начать работу по подготовке межправительственной конференции по Экономическому и Валютному союзу, канцлер проголосовал за.

С началом процесса объединения Германии 1989/90 гг. произошло смещение правительственных и общественных настроений. В то время как большинство французов приветствовало падение Берлинской стены, часть парижского «политического класса» отреагировала на это с неуверенностью и даже неприятием. Сам Миттеран не оспаривал фундаментальную легитимность немецкого национального государства, но хотел отложить его возрождение на неопределенное будущее [27, S. 383–395]. Но тем не менее восстановление немецкого единства 3 октября 1990 г. дало франко-германским отношениям новую основу. Создававшееся десятилетиями «равновесие неравновесий» [12, S. 504] – уравнивание экономической мощи Германии военной мощью Франции – вышло из-под контроля [7].

Хотя у Коля не было сомнений в том, что переломный момент вынудил внешнюю политику Германии несколько отстраниться от «функции лидерства» [25, S. 298], «основной закон» внешней политики, существовавший со времен Аденауэра, – интеграция в многосторонние структуры Запада и Германии и германо-французское партнерство, никогда не ставились под сомнение.

Несмотря на демонстрацию солидарности с Миттераном, идеи их делегаций на созванных в Риме европейских правительственных конференциях в октябре 1990 г. отнюдь не были идентичными. В то время как Франция стремилась в первую очередь к завершению валютного союза и снижению важности Североатлантического альянса путем создания независимой структуры европейской безопасности, Федеративная Республика была особенно заинтересована в расширении европейского политического сотрудничества и укреплении Страсбургского парламента. Несмотря на эти материальные разногласия и конфликт, который усугубился

стремлением Бонна признать независимость Хорватии и Словении, канцлеру и президенту все же удалось сработаться вместе, для устранения препятствий на пути к Маастрихтскому договору. Президент нашел уникальным то, что после предупреждения Миттерана о «германизации Европы» [46] в конце 1991 г., Коля решил не увеличивать число депутатов от ФРГ в Европейском парламенте за счет территории бывшей ГДР [45, S. 526], кроме того, отказался от немецкой марки как главного платежного средства единой Европы. Канцлер хотя и не достиг своей цели – создания политического союза как уникального показателя европейской идентичности; однако открыто признал, что нарушил «немецкие интересы» [44, S. 368].

Но даже после этого «франко-немецкий союз» оказался перед суровым испытанием. Миттеран явно скептически относился к расширению ЕС за счет скандинавских стран и не скрывал своего намерения построить европейскую оборону с помощью Европейского оборонного агентства (EDA) [17, S. 52]. Хотя Коля также хотел создания европейской «оборонительной державы», он настаивал на «четкой интеграции» с НАТО [26, S. 303]. Положение между странами обострилось летом 1992 г., когда из-за растущих бюджетных трудностей, связанных с объединением Германий, федеральное правительство отказалось поддерживать франк. Одновременно Бонн внес предложение о сельскохозяйственной реформе, которая была равносильна ограничению производства. Все это подогрело подозрение, что оно хотело переложить расходы по воссоединению на своих французских партнеров.

Чтобы успокоить быстро поднимающуюся антинемецкую волну во Франции, Миттеран выступил в защиту Маастрихтского соглашения, аргументируя свое решение стремлением к дальнейшему сохранению мира между Германией и Францией [15]. Коля поддержал президента, обратившись по телевидению к французам с призывом не отказываться от поддержки работы по объединению Европы [9]. Обрадованные положительным результатом французского референдума по Маастрихтскому договору 20 сентября 1992 г., оба правительства немедленно приступили к устранению проблемы французской валюты, а также к устранению опасений Парижа по вопросу расширения ЕС на скандинавские страны.

Серьезный удар по союзу Коля – Миттерана понесли выборы в Национальное собрание в марте 1993 г. После тяжелого поражения социалистов президент Франции счел необходимым назначить премьер-министром неоголиста Эдуара Балладюра. Для Коля ясно определилась угроза сдвига европейской политики в сторону «Европы на английский манер» [20, S. 583], поскольку новый премьер-министр придерживался идеи расширения количества стран основателей ЕС [24, S. 495].

Публично призванный Миттераном противодействовать европейской концепции Лондона с помощью «оси» Бонн – Париж [16], канцлер осенью 1993 г. призвал немцев и французам «сформировать ядро Европейского Союза» [20, S. 614]. Вскоре после этого в тесном соглашении они договорились о новой совместной инициативе – расширения ЕС на восток, чтобы вдохнуть жизнь в Маастрихтский договор, который вступал в силу с 1 ноября 1993 г. [40].

Отставка Миттерана в мае 1995 г. стала глубоким переломным моментом в деле единой Европы Коля – Миттерана. Нового президента Франции Жака Ширака долгое время считали евроскептиком, который больше склонялся к неолиберальной британской идее более тесного сотрудничества между правительствами, чем к немецкому видению постепенного построения политического союза. Хотя Ширак пытался продвигать идеи реформирования Маастрихтского договора, учитывая различия европейских философий, результаты были очень скромными. Все успехи германо-французского сотрудничества в эпоху Коля – Единый европейский акт, основание телестанции ARTE, Маастрихтский договор, соглашение о строительстве высокоскоростных железнодорожных линий между ФРГ и Францией, формирование немецко-французской бригады и Шенгенское соглашение. Все это, возможно, и было «величайшим триумфом» Коля в европейской политике, заложившей основу будущим инициативам единой Европы.

Список литературы

1. Бонвеч Б., Галактионов Ю. В. История Германии : учебное пособие : в 3 т. Т. 2. М. : КДУ, 2008. 693 с.
2. Павлов Н. В. История современной Германии 1945–2005. М. : Астрель, 2006. 510 с.
3. Ausführungen Mitterrands im Conseil des ministres vom 17. August 1988 / Schabert T. Wie Weltgeschichte gemacht wird. Frankreich und die deutsche Einheit. Stuttgart : Klett-Cotta, 2002. 592 S.
4. Ausführungen Mitterrands im Conseil des ministres vom 26. Oktober 1988 / Schabert T. Wie Weltgeschichte gemacht wird. Frankreich und die deutsche Einheit. Stuttgart : Klett-Cotta, 2002. 592 S.
5. Bismarck an Leopold von Gerlach, 2. Mai 1857 // Bismarck: Gesammelte Werke. Bd.14/I: Briefe 1822–1861. Berlin : Cotta Buchhandlung, 1933. 654 S.

6. Bitterlich J. Die deutsch-französischen Beziehungen in der Phase der Deutschen Einheit und des Vertrags von Maastricht // Historisch-Politische Mitteilungen. Köln, Wien : Böhlau Verlag, 2013. S. 289–299.
7. Bruck E. François Mitterrands Deutschlandbild. Perzeption und Politik im Spannungsfeld deutschland-, europa- und sicherheitspolitischer Entscheidungen 1989–1992. Frankfurt/Main : Peter Lang, 2003. 362 S.
8. Elisabeth Guigou und Védérine an Mitterrand, 29. Oktober 1984 // Archives Nationales, 5 AG 4/CD 179.
9. Fernsehgespräch Mitterrands mit Kohls, 3. September 1992 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik, Pressearchiv, François Mitterrand.
10. Fröhlich S. „Auf den Kanzler kommt es an“: Helmut Kohl und die deutsche Außenpolitik. Persönliches Regime und Regierungshandeln vom Amtsantritt bis zur Wiedervereinigung. Paderborn : Brill Schöningh, 2001. 311 s.
11. Gemeinsame Abschlusserklärung der Sprecher der Bundesregierung und des französischen Präsidenten, 22. Januar 1988 // Europa-Archiv 43 (1988). S. D136–D138, hier S. D137.
12. Hoffmann S. La France dans le nouvel ordre européen // Politique étrangère 3 (1990). S. 503–512, hier S. 504.
13. Interview Brandts mit Die Welt, 28. März 1985 // Archiv der sozialen Demokratie, Willy-Brandt-Archiv, A 3, Mappe 991.
14. Interview Kohls mit dem spanischen Fernsehen, 27. Dezember 1985 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik, PIB-Pressemitteilung Nr. 577/85. Pressearchiv, Helmut Kohl, Interview.
15. Interview Mitterrands mit Europe 1, 1. Mai 1992 // Office Universitaire de Recherche Socialiste, Paris, F 6 50 MM.
16. Interview Mitterrands mit France 2, 25. Oktober 1993 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik, Pressearchiv, François Mitterrand.
17. Interview Mitterrands mit TV 1, 15. Dezember 1991 // Politique étrangère, Textes et Documents, Décembre 1991. S. 151–158, hier S. 152.
18. Kohl an Kurt Birrenbach, 23. September 1985 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik 01-433-029/2 (Nachlass Birrenbach).
19. Kohl H. Erinnerungen. 1930–1982. München : Droemer Knaur, 2004. 683 S.
20. Kohl H. Erinnerungen. 1990–1994. München : Droemer Knaur, 2004. 783 S.
21. Küsters H.-J. Europa- und integrationspolitische Strategien Helmut Kohls vor und nach der Wende 1989/90. Köln, Wien : Böhlau Verlag, 2014. S. 293–311.
22. Küsters H.-J. Helmut Kohl und Frankreich // Historisch-Politische Mitteilungen. Köln : Böhlau Verlag, 2013. S. 229–299.
23. Lacouture J. Mitterrand. Bd. 2: Les vertiges du sommet. Paris : SEUIL, 1998. 636 S.
24. Lagebericht Kohls im CDU-Bundesvorstand, 1./2. Oktober 1993 // Buchstab G., Kleinmann H.-O. Berichte zur Lage. S. 494–505.
25. Lagebericht Kohls im CDU-Bundesvorstand, 30. August 1991 // Buchstab G., Kleinmann H.-O. Berichte zur Lage. Düsseldorf : Droste, 2012. 1150 S.
26. Lagebericht Kohls im CDU-Bundesvorstand, 30. August 1991 // Buchstab G., Kleinmann H.-O. Berichte zur Lage. 1989–1998. Düsseldorf : Droste, 2012. 1150 s.
27. Lappenküper U. „La faiblesse soviétique fait la force des Allemands“. François Mitterrand und die Wiedervereinigung Deutschlands 1989/90 // Geschichtswissenschaft und Zeiterkenntnis. Von der Aufklärung bis zur Gegenwart. Festschrift zum 65. Geburtstag von Horst Möller. München : Hardcover, 2008. 792 S.
28. Mitterrand F. De la France, de l'Allemagne. Paris : Editions O. Jacob. 247 p.
29. Müller J. Die deutsch-französischen Beziehungen von der Wiedervereinigung zum Maastrichter Vertrag: die Rolle Helmut Kohls und François Mitterrands. Hamburg : GRIN Verlag, 2013. S. 50.
30. Müller-Brandeck-Bocquet G. Wie halten wir es mit Amerika? Die transatlantischen Beziehungen, die Konstruktion Europas und die deutsch-französische Zusammenarbeit in der Ära Kohl // Historisch-Politische Mitteilungen. Vol. 14. No. 1. S. 273–299.
31. Picht R. Deutsch-französische Beziehungen nach dem Fall der Mauer: Angst vor „Großdeutschland“? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 47–48/1991. S. 47–58.
32. Rede Kohls vor der Außenpolitischen Gesellschaft in Kopenhagen, 24. September 1984 // Pressemitteilung des Presse- und Informationsamts der Bundesregierung. Nr. 491/84.
33. Rede Mitterrands in Den Haag, 7. Februar 1984 // Europa-Archiv 39 (1984). S. D195–199, hier S. D196.
34. Rede Mitterrands in Den Haag, 7. Februar 1984 // Europa-Archiv 39 (1984). S. D199.
35. Redebeitrag Kohls in der Fraktionssitzung vom 9. November 1982 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik 08-001-1070/1 (Bestand CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag).
36. Schlussfolgerungen der Ratspräsidentschaft zur EG-Regierungskonferenz, 2./3. Dezember 1985 // Europa-Archiv 41 (1986). S. D157.
37. Schlussfolgerungen des Europäischen Rates, 27./28. Juni 1988 // Weidenfeld W., Wessels W. Jahrbuch der Europäischen Integration 1988/89. Bonn : Europa Union, 1989. S. 407–410.
39. Schwarz H.-P. Helmut Kohl. Eine politische Biographie. München : DVA, 2012. 1052 S.
39. Der Spiegel 13 (1984). S. 144.
40. Der Spiegel 28 (1994). S. 108–112.
41. Unterredung zwischen Kohl und Mitterrand vom 27. Februar 1986, zitiert nach Attali: Verbatim. Bd. I. S. 932 und 933.

42. Unterredung zwischen Kohl und Mitterrand vom 29. Oktober 1984 // Jacques A. Verbatim. Bd. I: Chronique des années 1981–1986. Paris : Fayard, 1993. S. 713f.
43. Unterredung zwischen Kohl und Mitterrand vom 9. August 1987, zitiert nach Jacques Attali: Verbatim. Bd. II: Chronique des années 1986–1988. Paris, 1993. S. 337.
44. Unterredung zwischen Kohl und US-Außenminister James Baker vom 12. Dezember 1989. // Deutsche Einheit. S. 636–641.
45. Unterredung zwischen Mitterrand und Kohl vom 10. Dezember 1991 // Deutsche Einheit. S. 526.
46. Unterredung zwischen Mitterrand und Kohl vom 14. November 1991 // Archives Nationales, 5 AG 4/CDM 33.
47. Védérine an Mitterrand, 4. Oktober 1982 // Archives Nationales, 5 AG 4/CD 190.
48. Védérine H. Les mondes de François Mitterrand. A l'Elysée 1981–1995. Paris : Fayard, 1996. S. 413.
49. Woyke W. Deutsch-Französische Beziehungen – Das Tandem fasst wieder Tritt. Opladen : Leske+Budrich und Westdeutscher Verlag, 2004. 230 S.
50. Ziebur G. Die deutsch-französischen Beziehungen seit 1945. Mythen und Realitäten. Stuttgart : Klett-Cotta, 1997. 900 S.

Contradictions between Helmut Kohl and François Mitterrand (1982–1995). Search for ways to bring the two countries closer together, on the way to a united Europe

Levchenko Maxim Vladimirovich

PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy, Kamsky State Engineering-Economic Academy (KSEEA). Russia, Naberezhnye Chelny. ORCID: 0009-0008-0466-9509.
E-mail: minos201200@mail.ru

Abstract. The article examines the relationship between the heads of two European states, Helmut Kohl and François Mitterrand, in the period from 1982 to 1995. The main goal of the joint initiatives of the two politicians was to expand the functionality of the European Union and bring it to the supranational level. The reason for the rapprochement of the two states was European problems, the solution of which became possible with joint coordination: the gravitation towards European integration, the desire to limit the influence of the United States and Great Britain on the European continent, the commitment to the dual solution of NATO, and the insufficient volatility of the monetary and credit policies of both states.

A breakthrough event in European integration was the unification of Germany, which put the Federal Republic in a more advantageous negotiating position and proved the correctness of the integration initiatives of both politicians.

If we talk about the successes of the European policy of Kohl and Mitterrand, this was a radical revision of the Treaty of Rome of 1957. The most important events were the signing of the Schengen Agreements of 1985, which eliminated intra-European borders. The Maastricht Treaty of 1992 created a single economic space. Despite their modest results, both treaties served as the beginning of future transformations of the United Europe

The author notes an interesting feature – being the head of the Christian Democratic Union, Kohl did not seek to establish relations with his French colleagues and never had illusions about his French neighbor. The author is inclined to the idea that for Kohl, Franco-German cooperation was necessary for expanding German influence in Western Europe. As the main driving force, he relied on the German economy, which was the leading one in Europe at that time.

Keywords: EU, Helmut Kohl, François Mitterrand, Maastricht Agreements, Schengen Agreements, BRD, French Republic.

References

1. Bonvech B., Galaktionov Yu. V. *Istoriya Germanii : uchebnoe posobie : v 3 t. T. 2* [History of Germany : a study guide : in 3 vols. Vol. 2]. M. KDU, 2008, 693 p.
2. Pavlov N. V. *Istoriya sovremennoj Germanii 1945–2005* [History of Modern Germany 1945–2005]. M. Astrel', 2006. 510 p.
3. Ausführungen Mitterrands im Conseil des ministres vom 17. August 1988 / Schabert T. Wie Weltgeschichte gemacht wird. Frankreich und die deutsche Einheit. Stuttgart : Klett-Cotta, 2002. 592 s.
4. Ausführungen Mitterrands im Conseil des ministres vom 26. Oktber 1988 / Schabert T. Wie Weltgeschichte gemacht wird. Frankreich und die deutsche Einheit. Stuttgart : Klett-Cotta, 2002. 592 s.
5. Bismarck an Leopold von Gerlach, 2. Mai 1857 // Bismarck: Gesammelte Werke. Bd.14/I: Briefe 1822–1861. Berlin : Cotta Buchhandlung, 1933. 654 s.
6. Bitterlich J. Die deutsch-französischen Beziehungen in der Phase der Deutschen Einheit und des Vertrags von Maastricht // Historisch-Politische Mitteilungen. Köln, Wien : Böhlau Verlag, 2013. S. 289–299.

7. Bruck E. François Mitterrands Deutschlandbild. Perzeption und Politik im Spannungsfeld deutschland-, europa- und sicherheitspolitischer Entscheidungen 1989–1992. Frankfurt/Main : Peter Lang, 2003. 362 s.
8. Elisabeth Guigou und Védérine an Mitterrand, 29. Oktober 1984 // Archives Nationales, 5 AG 4/CD 179.
9. Fernsehgespräch Mitterrands mit Kohls, 3. September 1992 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik, Pressearchiv, François Mitterrand.
10. Fröhlich S. „Auf den Kanzler kommt es an“: Helmut Kohl und die deutsche Außenpolitik. Persönliches Regiment und Regierungshandeln vom Amtsantritt bis zur Wiedervereinigung. Paderborn : Brill Schöningh, 2001. 311 s.
11. Gemeinsame Abschlusserklärung der Sprecher der Bundesregierung und des französischen Präsidenten, 22. Januar 1988 // Europa-Archiv 43 (1988). S. D136–D138, hier S. D137.
12. Hoffmann S. La France dans le nouvel ordre européen // Politique étrangère 3 (1990). S. 503–512, hier S. 504.
13. Interview Brandts mit Die Welt, 28. März 1985 // Archiv der sozialen Demokratie, Willy-Brandt-Archiv, A 3, Mappe 991.
14. Interview Kohls mit dem spanischen Fernsehen, 27. Dezember 1985 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik, PIB-Pressemitteilung Nr. 577/85. Pressearchiv, Helmut Kohl, Interview.
15. Interview Mitterrands mit Europe 1, 1. Mai 1992 // Office Universitaire de Recherche Socialiste, Paris, F 6 50 MM.
16. Interview Mitterrands mit France 2, 25. Oktober 1993 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik, Pressearchiv, François Mitterrand.
17. Interview Mitterrands mit TV 1, 15. Dezember 1991 // Politique étrangère, Textes et Documents, Décembre 1991. S. 151–158, hier S. 152.
18. Kohl an Kurt Birrenbach, 23. September 1985 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik 01-433-029/2 (Nachlass Birrenbach).
19. Kohl H. Erinnerungen. 1930–1982. München : Droemer Knaur, 2004. 683 s.
20. Kohl H. Erinnerungen. 1990–1994. München : Droemer Knaur, 2004. 783 s.
21. Küsters H.-J. Europa- und integrationspolitische Strategien Helmut Kohls vor und nach der Wende 1989/90. Köln, Wien : Böhlau Verlag, 2014. S. 293–311.
22. Küsters H.-J. Helmut Kohl und Frankreich // Historisch-Politische Mitteilungen. Köln : Böhlau Verlag, 2013. S. 229–299.
23. Lacouture J. Mitterrand. Bd. 2: Les vertiges du sommet. Paris : SEUIL, 1998. 636 s.
24. Lagebericht Kohls im CDU-Bundesvorstand, 1./2. Oktober 1993 // Buchstab G., Kleinmann H.-O. Berichte zur Lage. S. 494–505.
25. Lagebericht Kohls im CDU-Bundesvorstand, 30. August 1991 // Buchstab G., Kleinmann H.-O. Berichte zur Lage. Düsseldorf : Droste, 2012. 1150 s.
26. Lagebericht Kohls im CDU-Bundesvorstand, 30. August 1991 // Buchstab G., Kleinmann H.-O. Berichte zur Lage. 1989–1998. Düsseldorf : Droste, 2012. 1150 S.
27. Lappenküper U. "La faiblesse soviétique fait la force des Allemands". François Mitterrand und die Wiedervereinigung Deutschlands 1989/90 // Geschichtswissenschaft und Zeiterkenntnis. Von der Aufklärung bis zur Gegenwart. Festschrift zum 65. Geburtstag von Horst Möller. München : Hardcover, 2008. 792 s.
28. Mitterrand F. De la France, de l'Allemagne. Paris : Editions O. Jacob. 247 p.
29. Müller J. Die deutsch-französischen Beziehungen von der Wiedervereinigung zum Maastrichter Vertrag: die Rolle Helmut Kohls und François Mitterrands. Hamburg : GRIN Verlag, 2013. S. 50.
30. Müller-Brandeck-Bocquet G. Wie halten wir es mit Amerika? Die transatlantischen Beziehungen, die Konstruktion Europas und die deutsch-französische Zusammenarbeit in der Ära Kohl // Historisch-Politische Mitteilungen. Vol. 14. No. 1. S. 273–299.
31. Picht R. Deutsch-französische Beziehungen nach dem Fall der Mauer: Angst vor "Großdeutschland"? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 47–48/1991. S. 47–58.
32. Rede Kohls vor der Außenpolitischen Gesellschaft in Kopenhagen, 24. September 1984 // Pressemitteilung des Presse- und Informationsamts der Bundesregierung. Nr. 491/84.
33. Rede Mitterrands in Den Haag, 7. Februar 1984 // Europa-Archiv 39 (1984). S. D195–199, hier S. D196.
34. Rede Mitterrands in Den Haag, 7. Februar 1984 // Europa-Archiv 39 (1984). S. D199.
35. Redebeitrag Kohls in der Fraktionssitzung vom 9. November 1982 // Archiv für Christlich-Demokratische Politik 08-001-1070/1 (Bestand CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag).
36. Schlussfolgerungen der Ratspräsidentschaft zur EG-Regierungskonferenz, 2./3. Dezember 1985 // Europa-Archiv 41 (1986). S. D157.
37. Schlussfolgerungen des Europäischen Rates, 27./28. Juni 1988 // Weidenfeld W., Wessels W. Jahrbuch der Europäischen Integration 1988/89. Bonn : Europa Union, 1989. S. 407–410.
39. Schwarz H.-P. Helmut Kohl. Eine politische Biographie. München : DVA, 2012. 1052 s.
39. Der Spiegel 13 (1984). S. 144.
40. Der Spiegel 28 (1994). S. 108–112.
41. Unterredung zwischen Kohl und Mitterrand vom 27. Februar 1986, zitiert nach Attali: Verbatim. Bd. I. S. 932 und 933.

42. Unterredung zwischen Kohl und Mitterrand vom 29. Oktober 1984 // Jacques A. Verbatim. Bd. I: Chronique des années 1981–1986. Paris : Fayard, 1993. S. 713f.
43. Unterredung zwischen Kohl und Mitterrand vom 9. August 1987, zitiert nach Jacques Attali: Verbatim. Bd. II: Chronique des années 1986–1988. Paris, 1993. S. 337.
44. Unterredung zwischen Kohl und US-Außenminister James Baker vom 12. Dezember 1989. // Deutsche Einheit. S. 636–641.
45. Unterredung zwischen Mitterrand und Kohl vom 10. Dezember 1991 // Deutsche Einheit. S. 526.
46. Unterredung zwischen Mitterrand und Kohl vom 14. November 1991 // Archives Nationales, 5 AG 4/CDM 33.
47. Védérine an Mitterrand, 4. Oktober 1982 // Archives Nationales, 5 AG 4/CD 190.
48. Védérine H. Les mondes de François Mitterrand. A l'Elysée 1981–1995. Paris : Fayard, 1996. S. 413.
49. Woyke W. Deutsch-Französische Beziehungen – Das Tandem fasst wieder Tritt. Opladen : Leske+Budrich und Westdeutscher Verlag, 2004. 230 s.
50. Ziebur G. Die deutsch-französischen Beziehungen seit 1945. Mythen und Realitäten. Stuttgart : Klett-Cotta, 1997. 900 s.

Поступила в редакцию: 20.05.2025

Принята к публикации: 02.06.2025